

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 6 / 2024, Vol. 12, Iss. 6 <https://mir-nauki.com/issue-6-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/63PSMN624.pdf>

5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки)

DOI: 10.15862/63PSMN624 (<https://doi.org/10.15862/63PSMN624>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Покровская, С. В. Домашнее насилие: индивидуально-психологические особенности женщин с разной позицией относительно психологического насилия в семье / С. В. Покровская, Н. А. Цветкова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 6. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/63PSMN624.pdf>. DOI: 10.15862/63PSMN624

For citation:

Pokrovskaya S.V., Tsvetkova N.A. Domestic violence: individual psychological characteristics of women with different positions regarding psychological violence in the family. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(6): 63PSMN624. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/63PSMN624.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.15862/63PSMN624

УДК 159.9

Покровская Светлана Викторовна

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», Москва, Россия
Доцент кафедры «Пато- и нейропсихологии развития»
Кандидат психологических наук
E-mail: lana_f@mail.ru
SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57209736488>

Цветкова Наталья Афанасьевна

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Москва, Россия
Доцент кафедры «Психологии развития личности»
Кандидат психологических наук, доцент
E-mail: na.tsvetkova@mpgu.su
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2750-835X>
SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=7006377511>

Домашнее насилие: индивидуально-психологические особенности женщин с разной позицией относительно психологического насилия в семье

Аннотация. Изучен важный аспект проблемы домашнего насилия, одной из его форм — психологического насилия, которое имеет широкое распространение и оказывает резко негативное влияние на психосоматическое и психоэмоциональное состояние подвергающихся этому насилию женщин. Доказана гипотеза о том, что индивидуально-психологические характеристики женщин с разной позицией относительно психологического насилия в семье имеют свои особенности. Эмпирическое исследование проведено на выборке из 103 женщин возраста 30–45 лет с использованием анкетирования и трех психодиагностических методик: теста-опросника «Определение уровня самооценки» С.В. Ковалёва; методики «Короткий опросник Темной триады (SD3) (в адаптации М.С. Егоровой, М.А. Ситниковой, О.В. Паршиковой)»; опросника «Оценка способов реагирования в конфликте» К. Томаса.

Установлено, что большинство современных женщин возраста 30–45 лет, имеющих высшее образование и проживающие в городских условиях, в качестве психологического насилия рассматривают упреки, унижительные для партнера оценки внешности, деятельности или полученных им результатов.

Выявлено, что брачный статус женщин не является фактором, определяющим позицию женщины относительно допустимости психологического насилия в семье.

Женщины, не допускающие возможность психологического насилия в семье, способны адекватно реагировать на замечания других. Они трезво оценивают свои действия, направлены на саморазвитие, способны достигать поставленные цели, склонны просчитывать последствия своего поведения и ориентироваться на дальние цели и отсроченное вознаграждение, не склонны нарушать социальные нормы, тепло и с доверием относятся к своим близким.

Женщины, допускающие возможность психологического насилия в семье не уверены в себе, склонны подстраиваться под мнение других, нередко недооценивает себя и свои способности без достаточных на то оснований. Для них не характерна склонность к риску, они с трудом выстраивают долгосрочные планы, часто отказываются от достижения поставленных целей, плохо прогнозируют последствия своих поступков, у них практически отсутствует стремление к саморазвитию.

Ключевые слова: домашнее насилие; психологическое насилие; самооценка; макиавеллизм; неклинический нарциссизм; неклиническая психопатия

Введение

Общесовициализационный процесс трансформации института семьи выражается в переходе от патриархального типа семьи, где власть в управлении семьей полностью и безоговорочно принадлежит мужчине, к семье эгалитарного типа, где власть делится между супругами на демократических началах [1]. Казалось бы, этот процесс должен уменьшить количество случаев домашнего насилия, ведь эгалитарный тип семьи предполагает наличие у супругов взаимного уважения, стремления слушать и слышать, находить компромиссы в спорных вопросах; в эгалитарной семье супруги имеют равные права и возможности для самореализации в профессиональной, общественной и семейной сферах [2].

Однако и отечественные, и зарубежные статистические данные показывают, что домашнее насилие до сих пор имеет достаточно широкое распространение. Согласно официальной статистике, ежегодно от домашнего насилия в мире погибает более полумиллиона людей, и такое же количество людей получают телесные повреждения [3]. По данным Росстата, число потерпевших от преступлений, сопряжённых с насильственными действиями в отношении члена семьи, в 2017 году в РФ составило 25,7 тысяч женщин и 10,4 тысяч мужчин.¹ А согласно данным, опубликованным NCADV, Национальной Коалицией по противодействию домашнему насилию (National Coalition Against Domestic Violence) в 2023 году в США доля заявлений о применении насилия, совершенного в отношении партнера или со стороны партнера (intimate partner violence) достигла 15 % от общего числа заявлений о преступлениях против личности.²

Поэтому вполне понятен академический и общественный интерес к феномену домашнего насилия, его проблемам и особенностям. Из наиболее распространенных типов домашнего насилия — физического, сексуального, психологического и экономического — самыми изученными к настоящему времени являются феномены физического и сексуального насилия [4]. О психологическом насилии информации гораздо меньше, хотя оно является не менее разрушительным для личности, выступающей и субъектом, и объектом насилия (как личностью, подвергающейся насилию, так и личностью, оказывающей психологическое насилие на партнера), чем физическое или сексуальное насилие.

¹ Статистический сборник / Бугакова Н.С., Воронина И.В., Максимова М.В. М.: Росстат. 2018. С. 218. 241 с.

² Женщины и мужчины России. Федеральная служба государственной статистики. Правонарушения: Статистический сборник. М. 2018. 241 с.

В этой связи цель проведенного нами эмпирического исследования — выявление индивидуально-психологических особенностей женщин с разной позицией относительно психологического насилия в семье — является актуальной и практически значимой.

Полученная информация будет полезна для психологов, оказывающих практическую помощь женщинам, столкнувшимся с психологическим насилием в семье, с целью восстановления их эмоционального здоровья, повышения или восстановления их трудоспособности.

Эта информация также необходима для привлечения более пристального внимания органов социальной опеки, судебных органов к проблеме психологического насилия при рассмотрении вопросов, возникающих в ситуациях развода; при принятии решений об определении места жительства детей после развода родителей, при установлении порядка общения с ребенком после развода родителей; в представлении доказательств о перенесенных психологических издевательствах со стороны партнера, в результате которых психическому здоровью женщин был нанесен тяжкий вред и т. д.

В действующем российском законодательстве понятие «домашнее насилие» отсутствует, так что однозначного юридического определения этого феномена у нас в стране пока не существует. Интегральный результат анализа работ разных авторов — психологов, социологов, педагогов — позволяет сформулировать следующее определение: «Домашнее или семейное насилие — это осознанные, целевые, регулярно повторяющиеся, преднамеренные акты физического, сексуального, психического или экономического воздействия одного члена семьи в отношении другого, применяемое для подавления воли и приобретения или сохранения власти над ним. Насилие может быть направлено на взрослых членов семьи (мужа или жену), на детей и на людей старшего поколения. Основным критерием насилия является наличие принуждения».

В массовом сознании насилие расценивается как отрицательное, социально опасное явление, что, тем не менее, не сводит его распространенность к нулю. Наиболее часто от домашнего насилия страдают женщины. Анализ данных за 2000–2018 годы в 161 стране, проведенный ВОЗ от имени Межведомственной рабочей группы ООН по насилию в отношении женщин, показал, что во всем мире почти каждая третья женщина (около 30 %) подвергалась физическому и/или сексуальному насилию со стороны интимного партнера или другого лица [5].

К *физическому насилию* относят причинение тяжкого вреда здоровью, побои, пощечины и т. д. Высокая живучесть склонности мужчин «распускать руки» по отношению к членам своей семьи можно в значительной степени объяснить тем, что такое поведение долгое время считалось нормотипичным: в своде житейских предписаний «Домострой», составленном священно-служителем Сильвестром в XVI в., прямо указано, что мужчина должен быть строг и суров ко всем в семье, а в главе № 42 этого сборника правил, ставшего на долгие столетия руководством к действию многих поколений женатых мужчин, мужу прямо разрешается бить свою жену кнутом.³

О состоянии женщины в семье на протяжении веков в разных странах, на разных континентах говорят тысячи поговорок разных народов⁴: «Регулярно бей свою жену; даже если ты сам не знаешь зачем, она знает» (африканская поговорка); «Женщины как отбивные: чем

³ ВОЗ. Насилие в отношении женщин. — 2017. — URL: <https://www.who.int/ru/newsroom/fact-sheets/detail/violence-against-women>.

⁴ Книга, называемая «Домострой»: azbyka.ru // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Silvestr/domostroj/#0_42 (дата обращения: 08.04.2022).

больше ты их бьешь, тем лучше они становятся (немецкая); «Дубась жену дубинкой — и получишь добродетельную супругу» (китайская)» «Женщина — как гонг, надо бить ее почаще» (английская); «Женщина, которую бьют, будет лучшей женой» (корейская).

Жене «Домострой» предписывал «быть молчаливой, доброй, трудолюбивой, во всех делах советоваться с мужем». «Не петь куре петухом, не владеть бабе мужиком», «Бабыя доля, что рабыя воля» (русские пословицы); «Сердись не сердись, а лучше покорись» (английская) [6].

Таким образом, семья понималась как андроцентричная социальная единица, и мужская ментальность формировалась как ментальность властвования, подчинения женщины своей воле, ограничения ее свободы. Женская ментальность формировалась как ментальность жертвенности, покорности, зависимости. В этом — главная причина наличия всех видов домашнего насилия в современных семьях: мужчины с помощью насилия борются за свою власть, не смущаясь ролью абьюзера (от англ. *abuse* (злоупотреблять) — аналог понятию «насильник»), а женщины не могут — либо боятся, либо не знают как — отстоять свои права.

Поэтому борьба женщин за свои семейные права может парадоксальным образом приводить к эскалации домашнего насилия: женщины отвечают насилием на проявление насилия со стороны супруга. И это общемировая тенденция. В России Консорциум женских неправительственных объединений РФ изучил статистику уголовных дел о причинении тяжкого вреда здоровью (ч. 1–3 ст. 111 УК РФ) и установил, что 79 % женщин, применивших насилие к мужчинам, объяснили свои действия попыткой защититься от агрессии [11]. А согласно результатам исследования, проведенного в США, в штате Теннесси, женщины составили 16 % арестованных по обвинению в применении физического насилия к партнеру, в штате Нью-Гэмпшир — женщины составили 35 % от общего числа арестованных [7].

Сексуальное насилие определяется как «любая ситуация, в которой один человек использует вербальные или физические средства воздействия на партнера, включая прием наркотиков или алкоголя, с целью удовлетворения личной сексуальной активности против согласия партнера» [8].

Чрезвычайная живучесть этого вида насилия в семье объясняется широкой распространенностью мнения, что изнасилование в браке не является преступлением: эту точку зрения в России поддерживают, согласно данным опроса 2002 г., 60 % мужчин и 50 % женщин [9]. Мужчины полагают, что, будучи наделены в семье властью и неся за семью финансовую ответственность, они имеют право на сексуальные отношения с женой, даже невзирая на ее нежелание сексуального контакта [10]. Половина современных женщин, как оказалось, с этим согласна. Здесь вспоминается образ Сомса Форсайта — героя удостоенного Нобелевской премии цикла романов Джона Голсуорси «Сага о Форсайтах» с его непоколебимой уверенностью о своем праве пренебрегать чувствами жены, и те жаркие дискуссии, которые этот образ и провозглашаемое им право на сексуальное насилие в браке вызвал еще во время выхода саги в свет (первая треть XX века). Участники дискуссии были убеждены, что в самом скором времени вопрос о недопустимости сексуального насилия в браке будет решен раз и навсегда. Однако, как видим, он остается не решенным и почти сто лет спустя.

Психологическое насилие определяется как «длительное или постоянное психическое воздействие на человека, вызывающее психическую травму или приводящее к формированию у него патологических свойств характера или же тормозящее развитие личности» [11].

Этот тип домашнего насилия также во многом живуч потому, что в менталитете многих женщин прочно укоренились такие предпосылки для виктимного поведения, как терпение к страданиям, оправдание мужской жесткости и стыд «вынести сор из избы» — обратиться за внешней помощью.

Мишенью психологического насилия является самооценка человека, ее разрушение и вследствие этого потеря жертвой насилия воли и самостоятельности, возможности дать адекватную оценку происходящему, вне зависимости от уровня опасности, который представляет сложившаяся ситуация [12].

Психологическое насилие имеет множество проявлений. Это словесные оскорбления, уничижительная критика, обесценивающие личность и деятельность оценки, шантаж, высказывание угроз и тотальный контроль, не оставляющий жертве насилия никакого личного пространства, внушение чувства вины и стыда. К наиболее распространенным формам психологического насилия относят [13]:

- *газлайтинг*: абьюзер стремится изменить восприятие жертвой реальности [14] через отрицание реальных событий и переживаний; противоречивые заявления манипулятора развивают у жертвы состояние растерянности и сомнений в своей адекватности; обвиняемой в странных фантазиях жертве газлайтинга кажется, что она сходит с ума; абьюзер часто настаивает на госпитализации жертвы в психиатрическую больницу;
- *игнорирование*: абьюзер демонстративным игнорированием своей жертвы, самого ее присутствия, ее интересов и желаний стремится вызвать у нее чувство вины, беспомощности и безысходности;
- *изоляция*: абьюзер ограничивает круг общения жертвы и стремится навязать ей убеждение о ее ненужности никому, кроме самого абьюзера;
- *шантаж и запугивание*: абьюзер с помощью угроз создания трудностей (ограничений в общении с родственниками, запрета на самостоятельную карьеру и т. п.) или разглашения компрометирующих сведений стремится лишить жертву воли, собственного мнения, подчинить личным желаниям и образу жизни [15];
- *неглект* (от англ. *neglect* — пренебрегать): абьюзер намеренно не выполняет свои обязательства, удерживает жертву в неподобающих условиях жизни, отказывается обеспечить состояние психологического покоя и бытового комфорта [16];
- *аутинг* (от англ. *outing* — вылазка): абьюзер вопреки желанию жертвы предает гласности закрытые стороны его жизни, распускает сплетни и недостоверную информацию с целью привнести отрицательные изменения в жизнь жертвы [17];
- *бодишейминг* (от англ. *body* — тело, *shame* — стыд): абьюзер осуждает проявления реальной телесности, вызывая у жертвы стыд за свое тело и за любые проявления телесных желаний [18];
- *сталкинг* (от англ. *stalking* — преследование): абьюзер постоянно, нежелательно для жертвы, осуществляет ее преследование в виде наблюдения за ее передвижениями, появления в таких местах, как место работы или учебы, проникновение в личное пространство (рабочий кабинет, медицинский кабинет при прохождении жертвой обследования и т. п.) [19].

В современную эпоху повсеместного распространения цифровой коммуникации в виртуальном интернет-пространстве выделяют такой вид психологического насилия, как *технологическое насилие* [20]. Оно выражается в тотальном навязчивом контроле абьюзером контактов жертвы этого насилия в социальных сетях — проводимого там времени и публикуемого контента, проверки сообщений в электронной почте и мессенджерах, требовании отчетов о поступивших звонках и т. п. [21].

Экономическое (или финансовое) насилие над женщиной в семье определяется как «любое действие или бездействие, направленное на экономическое злоупотребление или неправомерный контроль над финансами, наказание женщин из-за их социального, экономического или политического положения» [22]. Экономическое насилие проявляется как пренебрежение интересами жертвы этого насилия при распределении семейных финансов, как единоличный контроль осуществляющего насилие супруга над финансовыми средствами семьи, в том числе над средствами, зарабатываемыми жертвой насилия, как блокировку общих для супругов банковских счетов или личных счетов жертвы в качестве меры наказания за реальную или мнимую небрежность в расходовании средств и т. п. [23].

Понятно, что все виды домашнего насилия связаны между собой. Физическое насилие, безусловно, не только причинят телесную боль, но и наносит душевную травму. Сексуальное насилие зачастую приводит к физическому ущербу и тяжким психологическим последствиям. Психологическое насилие, начинаясь с «невинной критики», пролагает дорогу к сексуальному и физическому насилию. Экономическое насилие провоцирует конфликты и, тем самым, может являться «прелюдией» к физическому насилию. Вообще трудно представить ситуацию, когда абьюзер практикует один вид насилия, жертвы часто страдают от одновременного проявления различных видов насилия [24].

К непосредственным психологическим последствиям домашнего насилия относят: чувства страха, изоляции, гнева, вины и стыда, ощущение предательства; потерявшая способность адекватность оценивать ситуацию, жертва может брать ответственность за ситуацию насилия на себя [25].

К отсроченным последствиям домашнего насилия относят следующие состояния: «депрессия, тревога, нарушения сна; низкая самооценка; чувство собственной «испорченности», т. е. негативный образ тела из-за переживаемого чувства вины (особенно при телесных повреждениях, физической боли, соматических заболеваниях); чувственная диссоциация; социальная изоляция; проблемы во взаимоотношениях, такие как невозможность установления доверительных отношений, низкие социальные навыки, закрытость в общении; саморазрушающее поведение, такое как употребление психоактивных веществ или попытки самоубийства; проблемы в сексуальной сфере, такие как ранняя сексуализация, страх перед сексом или близостью, беспорядочные половые связи и т. д.; преобладающие чувства гнева, вины или потерянности; флэшбэки или/и панические атаки» [26].

Факторы, обуславливающие проявления домашнего насилия, можно объединить в несколько групп: культурно-исторические, социальные, экономические, правовые и индивидуально-типологические.

Культурно-исторические факторы порождены длительным периодом преобладания в истории человечества семьи патриархального типа с ее толерантным отношением к физическим мерам воздействия мужчины на жену и детей [27].

Социальные факторы объясняют наличие домашнего насилия принадлежностью семьи к социально неблагополучным слоям общества, наличием у членов семьи алкогольной или наркотической зависимости, лудомании, тунеядства.

Экономические факторы связывают домашнее насилие с материально-финансовой зависимостью женщины от мужчины, дискриминацией женщин в трудовой сфере, обусловленной негативным отношением работодателей к прерыванию женщиной работы в связи с отпусками по беременности и уходу за ребенком, частыми больничными.

К *правовым факторам* можно отнести отсутствие закона РФ о защите от домашнего насилия; низкий уровень правовой грамотности и мужчин, и женщин; частое игнорирование проблемы домашнего насилия со стороны работников правоохранительных органов и судебной системы.

К индивидуально-типологическим факторам относят наличие у лиц, совершающих насилие, таких психологических характеристик, как «агрессивность и жестокость, неумение сопереживать, повышенная тревожность и страх, неумение контролировать свои поступки и сдерживать эмоции, эмоциональная холодность, бесчувственность» [28; 29].

К.А. Андерсон добавил к личностным факторам, которые могут стать причиной возникновения агрессии, такие факторы как система убеждений установок и ценностей человека; качество его долгосрочных целей; межличностные и поведенческие сценарии [30].

А. Бандура утверждал, что «применение семейного насилия в различных его видах (физическое, сексуальное, психологическое) возникает на базе сформированных в процессе онтологического развития «внутренних моделей внешнего мира» [31].

Насилие является частным случаем проявления прямой физической или вербальной агрессии⁵. Поэтому поиски истоков феномена насилия тесно связаны с исследованиями феномена агрессии. Вопрос «Что вызывает агрессию и насилие?» получил разные ответы в рамках разных методологических концепций. К настоящему времени в литературе подробно описаны следующие модели агрессии: психодинамическая (З. Фрейд, К. Абрахам, М. Кляйн, А. Адлер); социо-динамическая (К. Хорни); фрустрационная (Дж. Доллард, Н. Миллер); когнитивно-неоассоцианистская (Л. Берковиц); аффективно-динамическая (И.А. Фурманов); модель переноса возбуждения (Д. Зилманн); поведенческая модель (А. Бандура); эволюционно-психологическая (Д. Басс, Т. Шекельфорд); информационно-процессуальная (Л.Р. Хьюсманн); модель обработки социальной информации (К.А. Додж, Н.Р. Крик); когнитивная модель (А. Эллис); социально-интеракционистская модель (Дж. Тедеша, Р.Б. Фелсон); интегративная модель (К.А. Андерсон).

Подводя итог анализу литературы, подчеркнем, что психологическое насилие как одна из форм домашнего насилия является серьезной социальной проблемой, поскольку крайне негативно влияет не только на психосоматическое и психоэмоциональное состояние лиц, подвергающихся насилию, их трудоспособность и жизнедеятельность в целом, но и на всю семью абьюзера и его жертвы, на качество семейного воспитания.

Изучение проблемы семейного насилия осложняется многообразием причин и форм ее проявления.

В современной психологии психологическое насилие рассматривается, с одной стороны, как ситуативный процесс, при котором один из участников лишает другого возможности сознательного регулирования собственного поведения по причине непреодолимых внутренних и внешних препятствий, созданных партнером; с другой стороны, как проявление симптомо-комплекса устойчивых черт личности, не зависящего напрямую от поведения партнера.

Материалы и методы

Выборка

В исследовании приняли участие 103 женщины в возрасте от 30 до 45 лет. Основная часть респондентов (57,3 %) замужем; 21,4 % женщины находятся в разводе; в 8,7 % случаях респонденты определяют свой брачный статус как в гражданское партнерство и в 12,6 % случаях женщины не замужем. Все женщины имеют высшее образование и проживают в городских условиях.

⁵ Фурманов И.А. Социальная психология агрессии и насилия: учебн. пособие / И.А. Фурманов. Минск: БГУ, 2016. 392 с.

Методики исследования

Для выявления индивидуально-психологических особенностей респондентов в исследовании использовались следующие методики:

а) Тест-опросник «Определение уровня самооценки» С.В. Ковалёва.⁶

б) Методика «Короткий опросник Темной триады (SD3) (в адаптации М.С. Егоровой, М.А. Ситниковой, О.В. Паршиковой)» [32]; методика позволяет исследовать показатели уровня психологических черт, связанных в единый симптомокомплекс, состоящий из:

- *Макиавеллизма* — психологического свойства, основанного на сочетании взаимосвязанных когнитивных, мотивационных и поведенческих характеристик, которое выражает системы отношений человека к другим людям.
- *Неклинического нарциссизма* — психологического свойства, основанного на концентрации психического интереса на самом себе и поддержания аффективного равновесия за счет внутренней уверенности в себе.
- *Неклинической психопатии* — группы стойких врожденных или приобретенных характерологических расстройств при общей сохранности интеллекта, приводящих к нарушениям межличностных отношений и адаптации к окружающему.

в) Опросник «Оценка способов реагирования в конфликте» К. Томаса⁷, который определяет ведущий способ реагирования человека на конфликтные ситуации, выявляя тенденции его взаимоотношений в сложных условиях.

Это:

- *Соперничество*: тип взаимодействия в конфликтной ситуации, при котором участники не стремятся к разрешению существующих между ними противоречий. Целью их взаимодействия становится удовлетворение личных амбиций, без учета интересов соперника.
- *Сотрудничество*: тип взаимодействия в конфликтной ситуации, при котором его участники стремятся к разрешению возникших между ними противоречий, ориентируясь при этом на сохранение позитивных отношений и опираясь на них в процессе взаимодействия.
- *Компромисс*: тип взаимодействия в конфликтной ситуации, при котором его участники урегулируют разногласия путем взаимных уступок, умеренно удовлетворяя свои и другие интересы.
- *Избегание*: тип взаимодействия в конфликтной ситуации, при котором участники не стараются предпринять какие-либо попытки разрешить конфликт, практикуя пассивную позицию.
- *Приспособление*: тип взаимодействия в конфликтной ситуации, при котором одна из сторон принимает добровольный или вынужденный отказ от борьбы в ущерб собственным интересам.

⁶ Ковалёв С.В. Тест-опросник «Определение уровня самооценки» — М.: Энциклопедия психологических тестов, 2000.

⁷ Томас К. Опросник «Оценка способов реагирования в конфликте» — Практическая психодиагностика. Методики и тесты. М.: 2019. С. 117–118.

Для выявления позиции женщин относительно психологического насилия в семье участницам исследования предлагалась *анкета*, в которой наряду с вопросами о возрасте и брачном статусе, респондентов просили выбрать один из предложенных вариантов ответа на вопросы относительно психологического насилия. Ниже приведены эти пункты:

1. *Вы считаете, что психологическое насилие это:*

- а) использование грубой брани, обценной лексики (матерных выражений) в отношении партнера;
- б) упреки, унижительные для партнера оценки его внешности, его деятельности или полученных им результатов;
- в) манипуляция партнером с целью получить желаемое вопреки интересам и потребностям партнера.

2. *Вы считаете, что:*

- а) психологическое насилие — это не повод разводиться; надо терпеть ради сохранения семьи;
- б) психологическое насилие неприемлемо; с таким партнером необходимо расставаться (разводиться);
- в) нет определенного мнения по этому вопросу.

3. *Наблюдали ли вы в детстве в семье ваших родителей ситуации психологического насилия со стороны:*

- а) вашей матери по отношению к своему мужу (вашему отцу);
- б) вашего отца по отношению к своей жене (вашей матери);
- в) ваших родителей по отношению друг к другу.

Процедура исследования: опрос проводился онлайн в Гугл-форме. Участие респондентов в исследовании было добровольным.

Для анализа результатов исследования использовались: описательная статистика, сравнительный анализ с применением непараметрического критерия Манна-Уитни и критерия Хи-квадрат Пирсона. Обработка результатов исследования осуществлялась с помощью статистических профессиональных пакетов IBM SPSS Statistica 22.0. и Statgraphics Centurion 16.

Результаты исследования

На первом этапе анализа данных были сформированы две группы респондентов на основании их позиции относительно допустимости психологического насилия в семье. Из общей выборки в 103 человека были исключены респонденты (17 человек), у которых не сформировалось собственное мнение относительно допустимости психологического насилия в семье. В результате исследуемая выборка включала 86 женщин, из которых 63 женщины не допускают психологическое насилие в семье, а 23 женщины допускают эту возможность ради сохранения семьи или отношений с партнером.

Сравнительный анализ психологических характеристик женщин в этих двух группах выявил статистически значимые различия по ряду переменных, установленных с помощью указанных выше психодиагностических методик. Результаты сравнительного анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Результаты сравнительного анализа
индивидуально-психологических характеристик женщин с разной позицией
относительно допустимости психологического насилия в семье**

Переменная	Группа 1 Насилие недопустимо	Группа 2 Насилие допустимо	Значение критерия Манна-Уитни	Уровень значимости критерия
Самооценка	27,3	41,7	471	0,021*
Макиавеллизм	26,4	16,5	397	0,037
Психопатия	24,3	27,8	579	0,01139
Нарциссизм	23,7	16,9	485	0,028
Соперничество	8,2	5,3	407	0,031
Сотрудничество	7,8	6,1	374	0,042
Компромисс	7,1	6,8	165	0,0763
Избегание	6,7	8,2	762	0,0081
Приспособление	5,4	9,1	645	0,0107

* — выделены статистически значимые различия. Составлено авторами

Данные, представленные в таблице 1, свидетельствуют о наличии статистически значимых различий в самооценке женщин (среднее 27,3 против 41,7), то есть у женщин, считающих психологическое насилие в семье не допустимым, самооценка значимо выше по сравнению с женщинами, допускающими возможность терпеть насилие ради сохранения семьи.

Статистически значимо различаются также такие психологические черты женщин с разной позицией относительно психологического насилия в семье, как: макиавеллизм (среднее 26,4 против 16,5); психопатия (24,3 и 27,8), а также нарциссизм (23,7 против 16,9). Графически результаты сравнительного анализа представлены на рисунке 1.

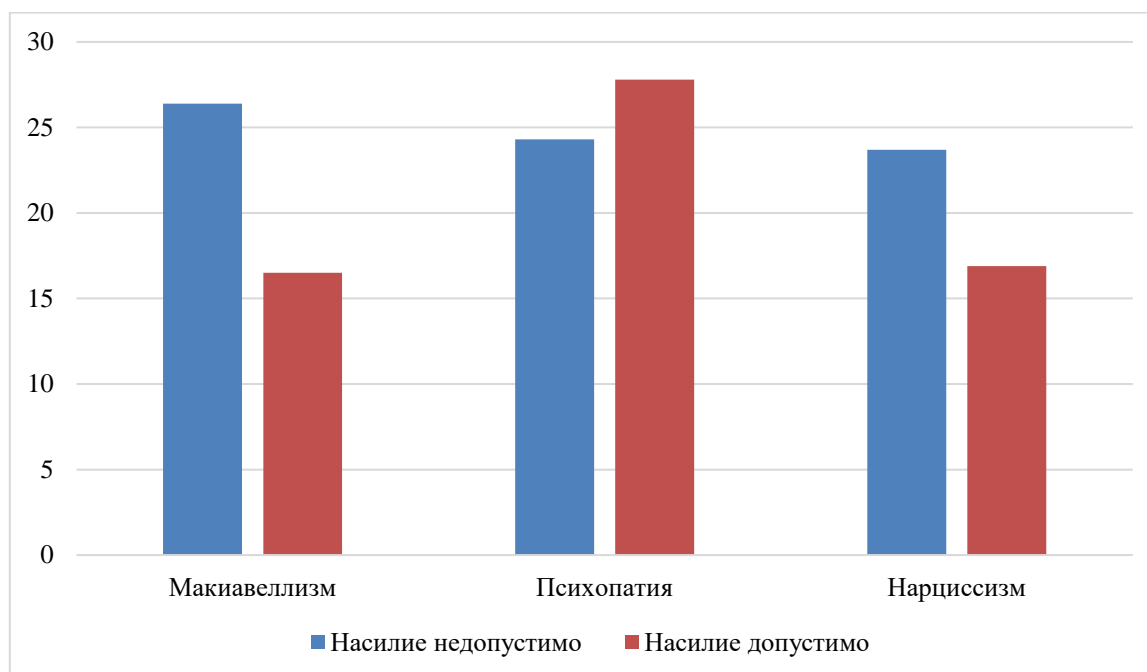

Рисунок 1. Сравнение психологических черт в группах женщин с разной позицией относительно психологического насилия в семье (составлено авторами)

Статистически значимые различия выявлены также в таких способах поведения в конфликте как: соперничество (среднее 8,2 и 5,3); сотрудничество (среднее 7,8 и 6,1); избегание (6,7 и 8,2); приспособление (5,4 и 9,1). Статистически значимых различий в такой тактике

поведения в конфликте как Компромисс не выявлено). Графически результаты сравнительного анализа представлены на рисунке 2.

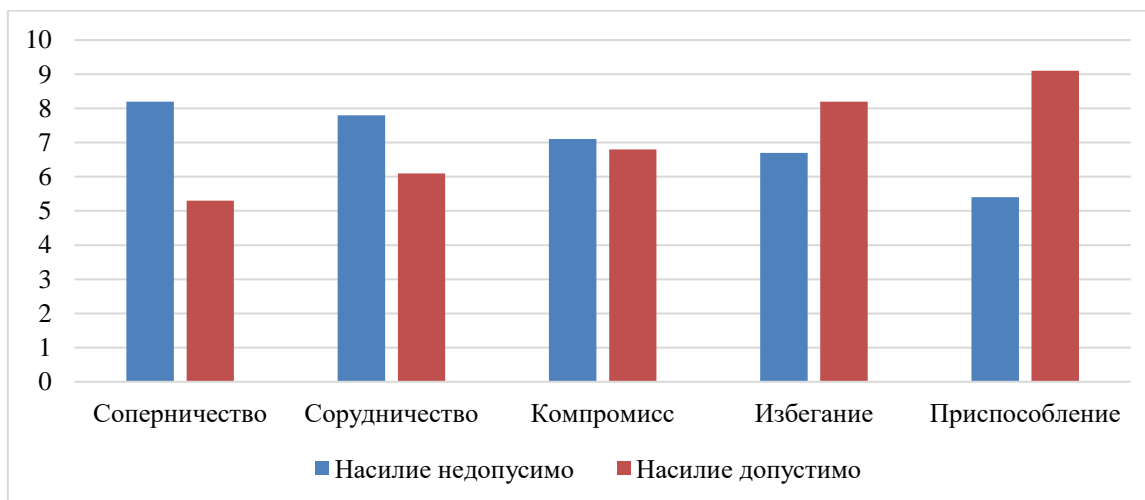

Рисунок 2. Сравнение способов поведения в конфликте в группах женщин с разной позицией относительно психологического насилия в семье (составлено авторами)

Результаты сравнительного анализа позволяют описать женщин, не допускающих возможность психологического насилия в семье как способных адекватно реагировать на замечания других. Они трезво оценивают свои действия, направлены на саморазвитие, способны достигать поставленные цели, склонны просчитывать последствия своего поведения и ориентироваться на дальние цели и отсроченное вознаграждение, не склонны нарушать социальные нормы, тепло и с доверием относятся к своим близким. В конфликтных ситуациях занимают активную позицию.

Женщины, допускающие возможность психологического насилия в семье не уверены в себе, склонны подстраиваться под мнение других, нередко недооценивает себя и свои способности без достаточных на то оснований. Для них не характерна склонность к риску, они с трудом выстраивают долгосрочные планы, часто отказываются от достижения поставленных целей, плохо прогнозируют последствия своих поступков, у них практически отсутствует стремление к саморазвитию. В конфликтных ситуациях они занимают пассивную позицию, склонны ориентироваться на других.

Таблица 2

Результаты анализа позиции респондентов относительно допустимости психологического насилия в семье

Брачный статус	Допустимость насилия		Всего
	да	нет	
В гражданском партнерстве	0	8	8
	0,00 %	8,74 %	8,74 %
Замужем	10	39	49
	9,71 %	47,57 %	57,28 %
Не замужем	2	9	11
	2,91 %	9,71 %	12,62 %
Разведена	1	17	18
	0,97 %	20,39 %	21,36 %
Всего	14	89	86
	13,59 %	86,41 %	100,00 %

Составлено авторами

Для уточнения результатов исследования дополнительно был проведен анализ позиции женщины относительно допустимости психологического насилия в семье в контексте их брачного статуса. Для этого в качестве статистического метода использовался критерий Хи-квадрат Пирсона как критерий независимости признаков. В качестве одной переменной выступал брачный статус респондентов, в качестве второй переменной — их позиция относительно допустимости психологического насилия в семье. Как отмечалось ранее, респонденты, не определившиеся со своей позицией относительно насилия, из анализа были исключены. Данные анализа представлены в таблице 2 и на рисунке 3.

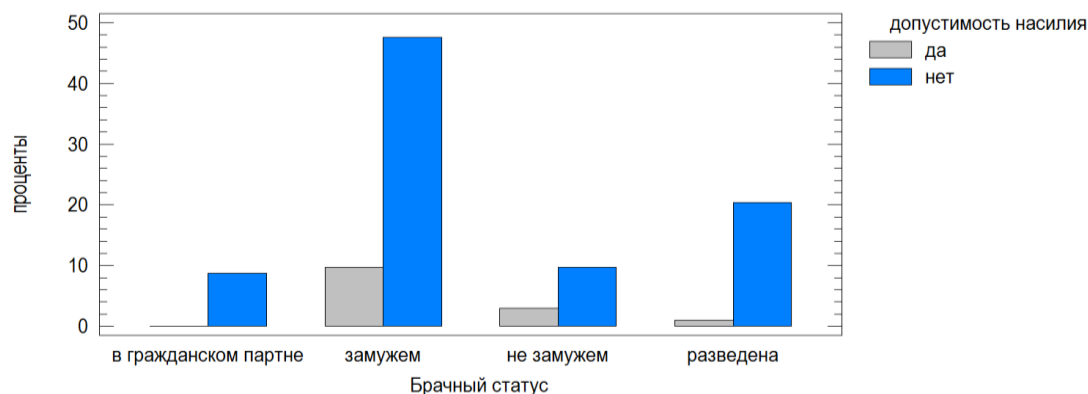

Рисунок 3. Распределение мнения респондентов с разным брачным статусом относительно допустимости психологического насилия в семье (составлено авторами)

Анализ данных показывает, что в наибольшей степени допустимость психологического насилия в семье допускают женщины, находящиеся в браке. Абсолютно не допускают насилия в семье женщины, находящиеся в гражданском партнерстве. Однако, несмотря на качественные различия, они не являются статистически значимыми. Об этом убедительно свидетельствует значение критерия Хи-квадрат ($\chi^2 = 4,511$, при $P\text{-Value} = 0,2113$).

Обсуждение и выводы

Общей гипотезой исследования явилось предположение о том, что индивидуально-психологические характеристики женщин с разной позицией относительно психологического насилия в семье имеют свои особенности.

В качестве значимых индивидуально-психологических характеристик были выбраны следующие показатели: уровень самооценки, способы реагирования на конфликты и степень выраженности негативных склонностей.

На основе анализа полученных данных были сделаны следующие выводы.

Большинство (более 50 %) современных женщин возраста 30–45 лет, имеющих высшее образование и проживающие в городских условиях, в качестве психологического насилия рассматривают упреки, унижительные для партнера оценки его внешности, его деятельности или полученных им результатов. Однако есть и другие точки зрения: около 40 % женщин считают, что психологическое насилие — это манипуляция партнером с целью получить желаемое вопреки интересам и потребностям партнера; и 5 % женщин полагают, что психологическое насилие — это использование грубой брани, обценной лексики (матерных выражений) в отношении партнера.

При этом у женщин нет однозначного мнения, приемлемо ли психологическое насилие в семье: большинство из них считают, психологическое насилие неприемлемо, поэтому с таким партнером необходимо расставаться (разводиться), однако пятая часть (22 %) женщин считают,

что ради сохранения семьи необходимо терпеть и приспосабливаться к психологическому насилию. Вместе с 16,5 % женщин, не определившихся со своим отношением к психологическому насилию со стороны партнера, получаем уже более трети женщин, которые (естественно, по разным причинам) не готовы прерывать отношения при наличии в них психологического насилия.

Отношение недопустимости/допустимости психологического насилия в семье не определяется наличием/отсутствием психологического насилия в родительской семье: абсолютное большинство женщин (более 90 %) наблюдали психологическое насилие в своих родительских семьях со стороны обоих родителей по отношению друг к другу.

Установлено, что брачный статус женщин не является фактором, определяющим позицию женщины относительно допустимости психологического насилия в семье. Эти переменные являются независимыми.

Вне зависимости от брачного статуса у женщин в среднем наблюдается средний уровень макиавеллизма, средний уровень нарциссизма и достаточно низкий уровень психопатии. Однако у женщин, состоящих в гражданском партнерстве, наблюдается выше среднего уровня показатель нарциссизма, а у незамужних женщин наблюдается выше среднего показатель макиавеллизма.

Показано, что женщины, состоящие в официальном браке и в гражданском партнерстве, в конфликтных ситуациях тяготеют к использованию стратегии по типу избегания, а женщины, состоящие в разводе, и незамужние женщины, в большей степени стремятся использовать стратегию приспособления.

Доказано, что индивидуально-психологические характеристики женщин с разной позицией относительно допустимости психологического насилия в семье имеют свои особенности. Так, женщины, не допускающие возможность психологического насилия в семье, адекватно реагируют на замечания других. Они трезво оценивают свои действия, направлены на саморазвитие, способны достигать поставленные цели, склонны просчитывать последствия своего поведения и ориентироваться на дальние цели и отсроченное вознаграждение, не склонны нарушать социальные нормы, тепло и с доверием относятся к своим близким. В конфликтных ситуациях занимают активную позицию.

Женщины, допускающие возможность психологического насилия в семье не уверены в себе, склонны подстраиваться под мнение других, нередко недооценивает себя и свои способности без достаточных на то оснований. Для них не характерна склонность к риску, они с трудом выстраивают долгосрочные планы, часто отказываются от достижения поставленных целей, плохо прогнозируют последствия своих поступков, у них практически отсутствует стремление к саморазвитию. В конфликтных ситуациях они занимают пассивную позицию, склонны ориентироваться на других.

Заключение

Домашнее насилие — серьезная проблема, которая ежегодно затрагивает миллионы людей. Психологическое насилие, как один из видов домашнего насилия, оказывает на подвергающихся этому насилию женщин многоплановое негативное влияние. Однако большое количество женщин (как минимум 22 % согласно нашим исследованиям) недооценивает его разрушительность и готово мириться с ним «ради сохранения семьи».

Обнаруженные в нашем исследовании индивидуально-психологические особенности женщин с позицией допустимости психологического насилия в семье могут служить предикторами виктимного поведения женщины и задавать вектор консультативной работы по профилактике нарастания насилия в семье.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захаров С.В. Новейшие тенденции формирования семьи в России // Мир России. 2007. № 4. С. 24–48.
2. Хоменко И.А. Современная семья: состояние и перспективы развития // Вестник Герценовского университета. 2011. № 3. С. 5–10.
3. Родина И.В. Социальная проблематизация насилия в семье в современной России // Отечественный журнал социальной работы. 2008. № 2. С. 25–41.
4. Durante K.A, Morczek A.L. Intimate Partner Violence and Relational Maintenance During Incarceration // Journal of Family Violence. — 2024. — URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10896-024-00715-x>.
5. Садыков Р.М., Большакова Н.Л. Насилие в семье в новых российских реалиях: сущность, виды и причины // Вестник университета. Социальные технологии и процессы. 2022. № 8. С. 171–178.
6. Schipper M. Never Marry a Woman with Big Feet. Women in Proverbs from Around the World / Yale University Press. 2003. 422 p.
7. Деткова В.А. Гендерные отношения в семье как отражение национального менталитета (на примере русских и английских пословиц) // Наука, образование и культура. 2017. С. 32–37.
8. Ворошилова С.В., Музыканкина Ю.А. Де-криминализация побоев: старые традиции и современные реалии // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 4. С. 15–22.
9. Feder L., Henning K.A. Comparison of Male and Female Dually Arrested Domestic Violence Offenders // Violence and Victims, 2005. #20(2), p. 153–171.
10. Flury M., Nyberg E., Riecher-Rössler A. Domestic violence against women: Definitions, epidemiology, risk factors and consequences // Swiss medical weekly: official journal of the Swiss Society of Infectious Diseases, the Swiss Society of Internal Medicine, the Swiss Society of Pneumology, November 2010. p. 140.
11. Саламова С.Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика // Lex Russica. 2018. № 9. С. 129–138.
12. Колесова А.С. Виды и формы насилия в семье // Законность и правопорядок в современном обществе. 2010. № 9. С. 203–209.
13. Ильин Е.П. Насилие как психологический феномен. // Вестник Герценовского университета. 1/2013. С. 167–174.
14. Kishor S., Johnson K. (2005). Profiling domestic violence: a multi-country study // Studies in Family Planning. 2005.V. 36(3), p. 259–261.
15. Пузанкова И.Е., Дическул О.М. Психологическое насилие в семье: что это такое и как с ним бороться // Вестник Прикамского социального института. 2020. № 1(85). С. 134–139.
16. Игнатова Е.С., Разводова Е.Д. Абьюзинг и газлайтинг в межличностных отношениях между женщиной и женщиной // Будущее клинической психологии. 2018: материалы XII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (26–27 апреля 2018 г.) / Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2018. № 12. С. 3–11.
17. Bein D. A Guide to Offences of Threats and Blackmail, or “How to See the Forest for the Trees” / Israel Law Review, Volume 17, Issue 1, January 1982, pp. 62–95.

18. Patra P., Prakash J., Patra B., Khanna P. Intimate partner violence: Wounds are deeper // *Indian J Psychiatry*. 2018 Oct-Dec; 60(4): 494–498.
19. Giacomo E., Pescatore F., Pessina R. Weight-related bullying, body shaming and addiction: interplay, causes and consequences // *Italian Journal of Psychiatry*, 2024. V. 05-20. DOI: 10.36180/2421-4469-2024-3.
20. Kevin S., Douglas D.G. Assessing the link between stalking and domestic violence. / *Aggression and Violent Behavior* 6(6): p. 519–546.
21. Борщов Н.А. Информационное насилие — механизмы и типологизация // *Научно-практический журнал «Гуманизация образования»*. 2010, № 2. С. 66–72.
22. Lahiani H., Al-Khaza'leh M.S. Cybercrime and Harassment: The Impact of Blackmailing on Jordanian Society as a Case Study // *Journal of Intercultural Communication*, Vol. 23 No. 3 (2023) <https://doi.org/10.36923/jicc.v23i3.99>.
23. Stylianou A.M. Economic abuse within intimate partner violence: A review of the literature // *Violence and victims*. 2018. 33(1), p. 3–22.
24. Adams, A.E., Beeble, M.L., & Gregory, K.A. Evidence of the construct validity of the Scale of Economic Abuse // *Violence and Victims*. 2015. 30(3), p. 363–376.
25. Tina de Benedictis, Jaelline Jaffe, Jeanne Segal. Domestic Violence and Abuse: Types, Signs, Symptoms, Causes, and Effects / Published by the American Academy of Experts in Traumatic Stress. 2020 — URL: https://www.researchgate.net/publication/265155866_Domestic_Violence_and_Abuse_Types_Signs_Symptoms_Causes_and_Effects.
26. Цыганков Б.Д., Тюнева А.И., Былим А.И. Психические расстройства у жертв насилия и их медико-психологическая коррекция. М.: Медицина, 2006. 174 с.
27. Качаева М.А., Дозорцева Е.Г., Борисенко Е.В. Отсроченные последствия пережитого домашнего насилия у женщин и девочек // *Психология и право*. 2017. Том 7. № 3. С. 110–126.
28. Лаптева Л.Е. Домашнее насилие: сила традиции // *Genesis: исторические исследования*. 2017. № 9. С. 92–103.
29. Anderson K. Gender, Status, and Domestic Violence: An Integration of Feminist and Family Violence Approaches // *Journal of Marriage and the Family* / 1997. V. 59, p. 655–559.
30. Бандура А. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений. М.: Апрель-Пресс. 2000. 512 с.
31. Щенина Т.Е. Насилие в семье: частное дело или социальная проблема? // *Вестник Удмуртского университета*. 2008. № 2. С. 217–225.
32. Егорова М.С., Ситникова М.А., Паршикова О.В. Адаптация короткого опросника Темной триады // *Психологические исследования*. 2015. № 8(43). — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26165022>.

Pokrovskaya Svetlana Viktorovna

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia

E-mail: ana_f@mail.ru

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57209736488>

Tsvetkova Natalia Afanasyevna

Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russia

E-mail: na.tsvetkova@mpgu.su

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2750-835X>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=7006377511>

Domestic violence: individual psychological characteristics of women with different positions regarding psychological violence in the family

Abstract. An important aspect of the problem of domestic violence, one of its forms — psychological violence, which is widespread and has a sharply negative impact on the psychosomatic and psychoemotional state of women subjected to this violence, is studied. The hypothesis is proven that individual psychological characteristics of women with different positions regarding psychological violence in the family have their own characteristics. An empirical study was conducted on a sample of 103 women aged 30–45 years using questionnaires and three psychodiagnostic methods: the test-questionnaire «Determination of the level of self-esteem» by S.V. Kovalev; the method «Short questionnaire of the Dark Triad (SD3) (adapted by M.S. Egorova, M.A. Sitnikova, O.V. Parshchikova)»; the questionnaire «Evaluation of methods of response in conflict» by K. Thomas.

It was found that the majority of modern women aged 30–45 years, who have higher education and live in urban areas, consider reproaches, humiliating assessments of the partner's appearance, activities or results as psychological violence.

It was revealed that the marital status of women is not a factor determining the position of a woman regarding the admissibility of psychological violence in the family.

Women who do not allow the possibility of psychological violence in the family are able to adequately respond to the comments of others. They soberly assess their actions, are focused on self-development, are able to achieve their goals, tend to calculate the consequences of their behavior and focus on long-term goals and delayed rewards, are not inclined to violate social norms, and are warm and trusting towards their loved ones.

Women who admit the possibility of psychological violence in the family are not self-confident, tend to adapt to the opinions of others, and often underestimate themselves and their abilities without sufficient grounds. They are not characterized by a propensity to take risks, they have difficulty making long-term plans, often refuse to achieve their goals, poorly predict the consequences of their actions, and have virtually no desire for self-development.

Keywords: domestic violence; psychological violence; self-esteem; McKevalism; non-clinical narcissism; non-clinical psychopathy